

www.kepzero.ru

эколого-просветительская газета

Кепозерье

издаётся с 2001 года

№ 1–2 (65–66) 2020

ГЛАВНЫЕ ТЕМЫ НОМЕРА:

Пять с половиной миллионов для сельского бизнеса
с. 6

Воспоминания свидетелей Великой Отечественной войны
с. 16

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

Мнение

Сёла — не обременение страны, а ресурс её развития

Фрагмент обращения директора Парка Елены Шатковской..... 3

Событие

Те, кому не всё равно

В Кенозерье прошли XI «Зимние встречи»..... 4

Местные инициативы

Пять с половиной миллионов для сельского бизнеса

Жители Кенозерья и Онежского Поморья получили гранты на развитие своего дела..... 6

Дело мастера боится

Жители Кенозерья продолжают реализацию своих проектов..... 8

История в лицах

По следам ранее неизвестной экспедиции 1948 года

Редкие фотографии из этнографической экспедиции Галины Масловой 9

«Аз, буки, веди» Кенозерья

Как кенозёры получали образование сто лет назад?..... 12

«Если снятся сны, то о Кенозере, хотя уже почти полвека прошло, как уехал»

Как родное Кенозерье вдохновляет художника Владимира Сидорова 14

«Ой, сколько поработано-то в войну!»

Воспоминания свидетелей Великой Отечественной войны в Кенозерье 16

Природа

Почему в Кенозерье нет коренных лесов?

И это вовсе не делает местные ландшафты менее ценными 20

Золотой фонд

Василий Харланов

У него золотые руки и золотая голова 22

Актуально

Из отходов — в доходы

Как извлечь пользу из пищевых отходов?..... 24

Выгодно ли быть самозанятым?

С 1 июля в нашем регионе может быть введён налог на профессиональный доход..... 26

На ваших сетях уже есть номер?

Сетные орудия лова теперь обязательно нужно регистрировать..... 27

Туризм и отдых

Гостеприимные хозяева

Кенозёры и лекшмозёры, которые вызывают восторг у туристов..... 28

Вперёд в лето!

Где отдохнут юные кенозёры в этом году?..... 30

На «Зимних встречах» Елена Флегонтовна по традиции выступила перед жителями заповедных деревень. Она отметила, что администрация Парка тесно взаимодействует с жителями, и по многим направлениям это сотрудничество уже принесло плоды, которыми можно гордиться.

Фото Анны Мартыновой

Сёла — не обременение страны, а ресурс её развития

Фрагмент выступления директора Парка Елены Шатковской

Мы уже достигли впечатляющих результатов в решении местных проблем с опорой на имеющиеся ресурсы и в Кенозерье, и в Онежском Поморье. И главная движущая сила в этом процессе, это, конечно, наши ТОСы. Сегодня в Кенозерском национальном парке действуют четыре ТОСа, в Онежском Поморье — восемь. Только за последние три года, в том числе при поддержке Парка, жители реализовали более 20 социальных проектов, среди которых есть поражающие своей масштабностью. Стоит отметить, что в 2019 году активисты ТОС привлекли для реализации проектов на территории около трёх миллионов рублей. С учётом волонтерского труда жителей, вклада строительными и иными материалами стоимость проектов составляет около девяти миллионов рублей. Огромная цифра!

Что это за проекты? Например, Поча. Здесь продолжается реализация проекта «Поча XX век». Всего за три года преобразилось некогда заброшенное здание детского сада площадью свыше 400 квадратных метров. Сейчас здесь расположен Дом

посёлка «Привал лесоруба». Благодаря Парку и труду местных жителей удалось привлечь уже около миллиона двухсот тысяч рублей. И эти работы продолжают. За четыре года из никому не интересного бывшего лесопункта Поча превратилась в одно из самых популярных и перспективных направлений в Кенозерском парке. Или возрождение клуба Усть-Поченской запани. Это уже действительно легендарная история. Сколько лет равнодушные усть-почане мечтали о возрождении своего клуба. Во взаимодействии с Парком, благодаря краудфандингу, нашим партнёрам и совершенно самоотверженному труду усть-почан под руководством Любови Викторовны Сафоновой клуб преобразился, получил вторую жизнь.

Есть ещё очень важные проекты и для жителей, и для территории. Это строительство моста в Вершинино, устройство крыльца-сцены в Морщихинской, ремонт и обустройство бывшего здания магазина под культурный центр в Рыжково и многие значимые инициативы в Онежском Поморье. Все — огром-

ные молодцы! И отдельные слова благодарности МО «Кенозерское», которые активно включаются и поддерживают эту работу.

И если бы не активная работа сотрудников и жителей Парка, то ничего бы и не было, и наши деревни продолжили бы тихо умирать, памятники — разрушаться, как это происходит повсеместно в России. И это уже не новость и не сенсация. Закрыто 15 600 клубов, 4 300 библиотек, 22 000 детсадов, 14 000 школ. Исчезло 35 000 деревень.

И я разделяю озабоченность Валентины Матвиенко о концентрации населения России в одной гигантской «сверхагломерации». И поддерживаю её мысль о том, что средние и малые города, сёла — не обременение страны, а ресурс её развития. Именно эту государственную задачу решают равнодушные люди — жители и сотрудники Парка, которые знают, что очень многое зависит от нас самих. ■

Да, много раз права Мариэтта Омаровна Чудакова, блестящий филолог, историк литературы, общественный деятель, в том, что «историю движет не пассивное большинство, а активное меньшинство».

Наталья Бубенщикова, глава Каргопольского района. Фото Анны Мартыновой

Те, кому не всё равно

В Кенозерье прошли XI «Зимние встречи»

В начале февраля в деревне Морщихинской прошли традиционные «Зимние встречи», на которых жители заповедных деревень и администрация национального парка подвели итоги прошедшего года и обсудили планы на будущее.

Обсудили попытки вывести населённые пункты из состава ООПТ

Директор Парка Елена Шатковская в начале своего выступления задела острую тему, касающуюся не только заповедных земель Архангельской области, но и всей России. В частности о попытках изменения законодательства, связанных с исключением населённых пунктов из границ всех особо охраняемых природных территорий.

«Если вы думаете, что эти поправки иницируются исключительно с заботой о местных жителях, то вы глубоко заблуждаетесь. Это просто очень дорогая земля, бизнес, большие деньги. Никто из лоббистов не собирается даже думать о последствиях принятия таких поправок, которые неминуемо приведут к разрушению це-

лостности заповедных территорий, безнаказанному браконьерству, скупке земель и неконтролируемой застройке, поражению в правах местных жителей. Уничтожение исторической среды нанесёт непоправимый экономический ущерб с точки зрения туризма, а значит, приведёт к потерям доходов в бюджеты, рабочих мест, — сказала **Елена Флегонтовна**. — Да, перегибы в законодательстве, безусловно, есть. Они ничего общего не имеют с охраной природы. Я абсолютно убеждена в том, что социальная напряжённость в последние годы создаётся искусственно. Необходимо упразднить ряд необоснованных барьеров и ограничений, действующих в населённых пунктах в границах ООПТ. Необходимо узаконить права местного населения на традиционные виды природопользования. И мы боремся за это на всех уровнях».

В этом году «Зимние встречи» прошли для кенозёр в 11 раз, а для жителей Онежского Поморья — в четвёртый. Событие объединило около 100 человек

Подвели итоги прошедшего года

Директор рассказала о результатах работы за 2019 год, которых Парк достиг вместе с местными жителями. Кенозерье в этом году посетили более 17 000 человек, а Онежское Поморье — более 14 000. Кенозерский национальный парк принял иностранных туристов из 24 стран. В прошлом году из-за холодного лета гостей приехало меньше, чем в прошлом, но доходы от туризма, благодаря тёплому приёму, выросли. Около 30 миллионов рублей привлечено в виде грантов за два года. 259 добровольцев трудились в волонтерских лагерях.

Проведены противоаварийные работы на четырёх объектах культурного наследия в Кенозерье. В Онежском Поморье совместно с волонтерами фондов «Общее Дело» и «Вереница» проведены противоаварийные работы на церквях Рождества Христова в Пурнеме и Рождества Пресвятой Богородицы в Луде. Значительно обновлена инфраструктура гостепри-

На сцене — пианистка
Ирина Усачёва и дуэт Отара
и Светланы Малишова

имства. Благодаря усилиям Парка в прошлом году создан региональный заказник «Лекшмох», продолжается работа над охранными зонами обоих национальных парков.

Наметили планы на ближайшее будущее

Поговорили на «Встречах» и о предстоящей работе. В этом году планируется провести ремонт на целом ряде объектов. Стартует работа над экспозицией «Сказители Кенозерья» в Зехнова и подготовка участка под конный двор в Вершинино.

В обсуждении развития территорий поучаствовали глава Каргопольского района Наталья Бубенщикова и глава Приморского района Валентина Рудкина.

«Когда Кенозерский парк пришёл на территорию Приморского района, у нас начался диалог с местным населением, стали проявляться инициативы. Наши жители и запели, и стали проводить разные конкурсы, осуществлять проекты. Открылся такой потенциал! Наше население теперь — наши помощники», — отметила глава Приморского района **Валентина Алексеевна**.

фото Анны Мартыновой

Дали старт новому проекту

В этом году темой «Зимних встреч» стало предпринимательство и развитие бизнес-инициатив. Начальник службы развития **Александра Яковлева** объявила о старте проекта «Северное сияние», поддержанного Европейским Союзом. Подробнее об этом — на следующей странице.

«Это отличная возможность местным жителям начать своё дело или развить уже существующее, увеличить свой доход, создать в деревне новые рабочие места. Конкурс рассчитан на два года. В этом году между участниками распределили пять с половиной миллионов рублей, в следующем году будет новый конкурс, в котором

мы распределим два миллиона», — отметила Александра Яковлева.

Участники побывали на ЭКОФерме Парка, увидели музейные экспозиции, посетили гостевое подворье местных жителей — семьи Куликовых. Вечером для всех гостей и жителей Морщихинской состоялся концерт «Эхо любви». Выступили артисты из Москвы и Архангельска. Закончился день торжественным ужином и награждением всех активных жителей Кенозерья и Онежского Поморья — благодарности от Парка получили около 200 человек!

С каждым годом всё больше жителей заповедных земель активно подключаются к развитию своих деревень и посёлков: восстанавливают клубы, создают объединения по интересам, развивают туризм, ремонтируют инженерные и социальные объекты, сотрудничают с Парком.

Елена Шатковская поблагодарила активных жителей Кенозерья и Онежского Поморья, «тех, кому не всё равно», и они — лишь малая часть из тех, кто выбрал не «плыть по течению», а делать жизнь вокруг себя лучше. ■

фото Анны Мартыновой

Награждение активных жителей Кенозерья и Онежского Поморья. Благодарности от Парка получили около 200 человек!

Пять с половиной миллионов для сельского бизнеса

Жители Кенозерья и Онежского Поморья получили гранты на развитие своего дела

В Кенозерском национальном парке стартовал новый масштабный проект при поддержке Европейского Союза — «Северное сияние. Женские инициативы для устойчивого сельского развития». Жители заповедных деревень получили гранты на создание нового или развитие уже существующего бизнеса.

Пять с половиной миллионов рублей распределили между победителями конкурса, прошедшего в рамках проекта. Лучшие бизнес-идеи определила экспертная комиссия во главе с директором Парка Еленой Шатковской.

В посёлке Поча начнёт работать цех переработки дикоросов и недревесных ресурсов леса. За этой непростой формулировкой скрывается очень вкусная инициатива: почанки собираются готовить чипсы из картофеля, репы и моркови, сушить ягоды, варить сиропы и делать другие полезные лакомства. Звучит аппетитно, не правда ли? Но это не единственный кулинарный проект на территории Парка. Уже известная жителям и гостям Морщихинской мастерица Марина Куликова планирует построить новое помещение для пряничной мастерской. Там она будет не только печь и украшать пряники, но и проводить кулинарные мастер-классы и дегустации традиционных северных блюд для туристов.

В Вершинино сразу две бизнес-идеи связаны с кулинарией. В деревню уже отправилось современное оборудование для местной пекарни по проекту «Кенозерское сельпо». Скоро жители смогут оценить испечённые на нём хлеб, калитки и пирожки.

«Это, безусловно, очень нужный для деревни проект. Здание хлебопекарни было построено и оборудовано где-то в 1984–1985 годах. Все оборудование там уже старое. А обновление пекарни — это хорошо и для жителей,

и для гостей деревни», — отметила глава МО «Кенозерское» **Галина Коренева**.

Давно знакомый жителям окрестных деревень сыровар **Александр Крехалев** решил вывести своё домашнее производство на новый уровень: построить специальное помещение для варки сыров, производства творога, сметаны и других молочных продуктов.

«Когда будет помещение, сможем производить несколько видов творога — 5%, 9%, 18% жирности. Пока производим только один вид — 5%», — рассказал Александр Николаевич.

Уже сейчас фермер предлагает такие изысканные сыры, как халуми, моцарелла и качотта, изучает технологии изготовления новых сортов и вместе с сотрудниками Парка продумывает упаковку своей вкусной продукции.

Сельское хозяйство — тоже популярная отрасль у начинающих предпринимателей. В Пушлахте местная жительница Наталья Трубина открывает птицеферму «Кукуяночка». Скоро её соседи смогут приобретать здесь свежие куриные и гусиные яйца. В Летней Золотице начнут разводить поросят, в деревне Кривцово развернётся тепличное хозяйство. Парк поддержит и уже действующую ЭКОферму в Морщихинской.

Интересный традиционный промысел ведёт житель Летней Золотицы Александр Кучерявый. Он вместе со своей семьёй заготавливает водоросли. Этот продукт очень ценится в индустрии красоты и медицины. Водоросли используют для производства косметики и пищевых биодобавок. За счёт гранта предприниматель хочет построить сушильный ангар и увеличить объёмы производства.

По проекту заготовки водорослей в Летней Золотице приобретён катер

«Очень важно, что на отдалённых территориях побережья Белого моря люди проявляют интерес к таким проектам, ведь это создание рабочих мест, сельскохозяйственное производство. Мы обязательно поддерживаем этих жителей, чтобы их дело расширялось: чтобы небольшая свиноферма стала большой, чтобы ангар для сушки водорослей был всегда заполнен, чтобы люди были с работой. А производство мяса птицы и яиц вообще станет первым подобным производством на самой отдалённой территории побережья. Мы восхищаемся нашими поморами. Они не только умеют ловить рыбу, но и производят сельхозпродукт. Огромное спасибо руководству национального парка за поддержку инициатив жителей побережья», — сказала глава Приморского района **Валентина Рудкина**.

Жители Усть-Почи, судя по всему, стремятся сделать родной посёлок ремесленной столицей Кенозерья. Здесь оборудуют ткацкую и столярную мастерские.

«Идея создать такие мастерские появилась потому, что у нас есть специалисты. В столярной будет консультировать хороший мастер, в производстве будет участвовать молодёжь. И работать в ткацкой мастерской тоже уже есть желающие. Национальный парк помог разработать ассортимент. Изделия будут продаваться в сувенирных лавках Кенозерья и Онежского Поморья и в группе ВКонтакте, будем участвовать в ярмарках. По согласованию с национальным парком можем проводить мастер-классы для туристов», — поделилась куратор проектов **Любовь Сафонова**.

В Морщихинской появится кузница «Молот и наковальня». Здесь можно будет не только заказать изделия из металла (скамейки, карнизы, заборы, теплицы), но и обучиться основам кузнечного мастерства у **Николая Попова**.

Тут же, в Морщихинской, энергично приступила к работе семья **Поповых — Антуфьевых**. Они планируют продлить туристический маршрут «Тропа предков» и совместить его с этнографической программой. В мае началось строительство традиционной лодки, на которой провожатый в образе «наглимозёра» 40–50-х годов прошлого века будет встречать гостей.

Не удивительно, что многие жители заповедных деревень решили заняться предпринимательством в сфере гостеприимства. Благодаря проекту «Северное сияние» откроются гостевые дома в Лямце, Вершинино, Зехнова и Потеряево (Будылгино). Каждый — со своей изюминкой. Например, деревня Лямца — одна из самых красивых и труднодоступных деревень Онежского полуострова, но уже сегодня пользуется большим интересом у туристов. В Вершинино распахнёт свои двери гостевой дом «Лавица». Интересно, что в его второй части расположены ремесленные мастерские, где смогут трудиться приезжающие в Кенозерье реставраторы. Самый масштабный проект в сфере сельского туризма, это, безусловно, «Зехновское гостевание». Кроме оборудования отреставрированного гостевого Дома мельника Абрамова, здесь начнёт работу частная мини-ферма с комплексным турпродуктом.

Ещё один социальный проект, поддержанный Парком, — это обустройство музея — общественного центра в Рыжково. В этом году будут завершены все ремонтные работы и начнётся оформление экспозиции.

Важно, что участники проекта получают не только материальную поддержку, но и помощь бизнес-консультантов, экономистов, дизайнеров, маркетологов, юристов и технологов. Все консультации пока проходят дистанционно, но впереди — активная совместная работа! Авторы лучших проектов ждёт поездка на стажировку в Европейские страны по завершению всех ограничений, связанных с коронавирусом.

«Сейчас для сельских предпринимателей настали трудные времена. Поэтому наш проект как никогда актуален: мы поможем тем людям, кто уже занимается своим делом, пережить кризис и открыть новые направления развития. А тем, кто только встанет на этот путь, — запустит своё дело, просчитав возможные риски. Существенная финансовая поддержка станет крепким фундаментом для осуществления всех задумок и планов», — отметила начальник службы развития Парка и координатор проекта «Северное Сияние» **Александра Яковлева**.

«Проекты, которые парк реализует вместе с местными жителями,

мы стараемся активно поддерживать и со своей стороны. Мы все прекрасно понимаем, что создание рабочих мест — основа для того, чтобы люди оставались жить в деревнях и посёлках. Поэтому любое начинание, способствующее трудоустройству жителей, мы, безусловно, поддерживаем», — поделился мнением о проекте «Северное Сияние» глава Плесецкого района **Игорь Арсентьев**. ■

Реализуется при поддержке Европейского союза

Хотите тоже получить поддержку своего бизнеса?

Конкурс грантов в рамках проекта «Северное сияние» рассчитан на два года. В 2021 году приём заявок откроется снова. Между победителями распределяют два миллиона рублей. Физические лица могут рассчитывать на поддержку от 50 до 300 тысяч рублей, а юридические лица — от 300 до 700 тысяч рублей.

Вам нужно всего лишь предложить перспективную идею для бизнеса в своей деревне или в своём посёлке и быть готовым заняться её реализацией.

Наши специалисты помогут доработать проект, составить смету, закупить необходимое оборудование. Абсолютно каждая заявка получит индивидуальное сопровождение!

Положение о конкурсе грантов и форму заявки можно найти в разделе «Местным жителям» —> «Возможности для развития» на сайте kenezero.ru.

Однако не ждите будущего года — делитесь с нами своими идеями уже сейчас! Ждём Ваших предложений по электронной почте razvitie@kenozero.ru

Фото Марии Подосёновой

Дело мастера боится

Жители Кенозерья продолжают реализацию своих проектов

В Кенозерье активисты провели капитальный ремонт 100-метрового деревянного моста между деревнями Погост и Вершинино. Это стало возможным благодаря финансовой поддержке Парка и волонтерскому труду местных жителей.

В прошлом году конструкция значительно износилась и стала представлять реальную угрозу для пешеходов. Тогда глава МО «Кенозерское» Галина Коренева и руководитель ТОС «Летучий корабль» Мария Подосёнова приняли участие в семинаре «10 шагов к успешному проекту», который традиционно проводит Кенозерский национальный парк совместно с Правительством Архангельской области. Проект получил экспертную и финансовую поддержку от национального парка.

Мост очень важен для людей — в период весеннего половодья это единственная связующая нить между двумя населёнными пунктами.

«Когда наступает весеннее половодье, дорога, которая соединяет деревни, заливается водой. Деревня Погост на пару недель оказывается отрезанной от Вершинино. А магазин, хлебопекарня, школа и ФАП находятся в Вершинино. Раньше люди

Весной местные жители своими силами возвели новый мост

переплывали на лодках, но это очень неудобно», — рассказала Галина Коренева.

Зимой, когда на озере встал лёд, начались работы по демонтажу старого моста. Разобрать аварийную конструкцию помогли активисты Североонежского волонтерского движения. А уже весной местные жители принялись своими силами возводить новый мост: забili сваи, уложили балки и настил, установили перила.

Как рассказала куратор проекта **Мария Подосёнова**, на строительство понадобилось всего пять дней слаженной работы.

Напомним, что благодаря поддержке Кенозерского национального парка практически во всех деревнях Кенозерья и Онежского Поморья реализуются десятки социальных и культурных проектов. Вершининский мост — уже третье подобное сооружение, отремонтированное в рамках семинара «10 шагов к успешному проекту». Первый мост был обновлён в селе Пурнема Онежского района, второй — в деревне Пушлахта Приморского района. ■

Разобрать аварийную конструкцию помогли активисты Североонежского волонтерского движения

Экспедицией руководила Галина Маслова, научный сотрудник Института, впоследствии крупнейший специалист по этнографии русского народа, доктор исторических наук, лауреат Государственной Премии СССР

трудники Академии художеств, Архангельского областного краеведческого музея, студенты МГУ имени М.В. Ломоносова. Экспедицией руководила **Галина Маслова**, научный сотрудник Института, впоследствии крупнейший специалист по этнографии русского народа, доктор исторических наук, лауреат Государственной Премии СССР.

Научной задачей участников экспедиции было «изучение современности, выявление новых черт в области материальной и духовной культуры в результате реконструкции сельского хозяйства, осуществлённой под руководством Ленина-Сталина». Такая формулировка была принята в официальных отчётах того времени, на самом деле широко изучалась этническая история края.

«Программа по изучению русского народного жилища и поселений», по которой работали исследователи, представляет опросник для мест-

(Начало. Продолжение на 10 стр.)

По следам ранее неизвестной экспедиции 1948 года

Редкие фотографии из этнографической экспедиции Галины Масловой

Мы полагали, что нам известно обо всех этнографических экспедициях на территории Кенозерья в XX веке. Именно поэтому информация о Северно-Великорусской экспедиции 1948 года Института этнографии Академии Наук СССР стала настоящим открытием.

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (так учреждение называется сейчас) выложил электронные копии фотографий экспедиции, и их увидели кенозёры, неравнодушные к истории своего края. Благодаря им мы тоже узнали об этом научном путешествии. Предстояло ознакомиться с материалами как можно тщательнее, с этой целью началась наша работа в научном архиве Института.

Полевые исследования 1948 года проводились в Онежском районе: сёлах Нименьга, Ворзогоры, в Приозёрном районе: Усть-Моше, Федово, Ошевенске и в Климовском и Ряпусовском сельских советах на Кенозере. В составе отряда были со-

(Продолжение. Начало на 9 стр.)

ных жителей. Документ поражает объёмом и глубиной проникновения в материал. Например, по результатам опросов по теме «Название поселений», Маслова заключает, что «первое наименование происходило от имени реки или местности, а второе — чисто русского происхождения — по мужскому имени или прозвищу. Нередко общее название для нескольких поселений обозначало одну общину или “печище”, термин, который сохранился на Кенозере. Селение состояло из двух печищ или из одного. Каждое печище имело своё поле, и переделы совершались внутри печища. К двойному названию селения теперь присоединяется название колхоза».

Этнографов интересовало многое: планировка селений, благоустройство усадеб, техника строительства: способы рубки топором, устройство пазов, а также имена мастеров. В интерьере дома изучались меблировка помещения, размещение в доме членов семьи, расположение фотографий.

Плётка фиксировала ценные кенозерские ландшафты и строения, не сохранившиеся до наших дней. Это и маленькая «часовенка» в деревне Зехнова — так жители называли сруб с крышей, внутри которого стоял обетный крест. И старинная деревня Глущёва, с которой сейчас можно познакомиться только в ар-

Обетный крест в Зехновой стоял на срубе, где была дверь и крыша, поэтому некоторые жители называли его часовней. Рядом — «священная» сосна

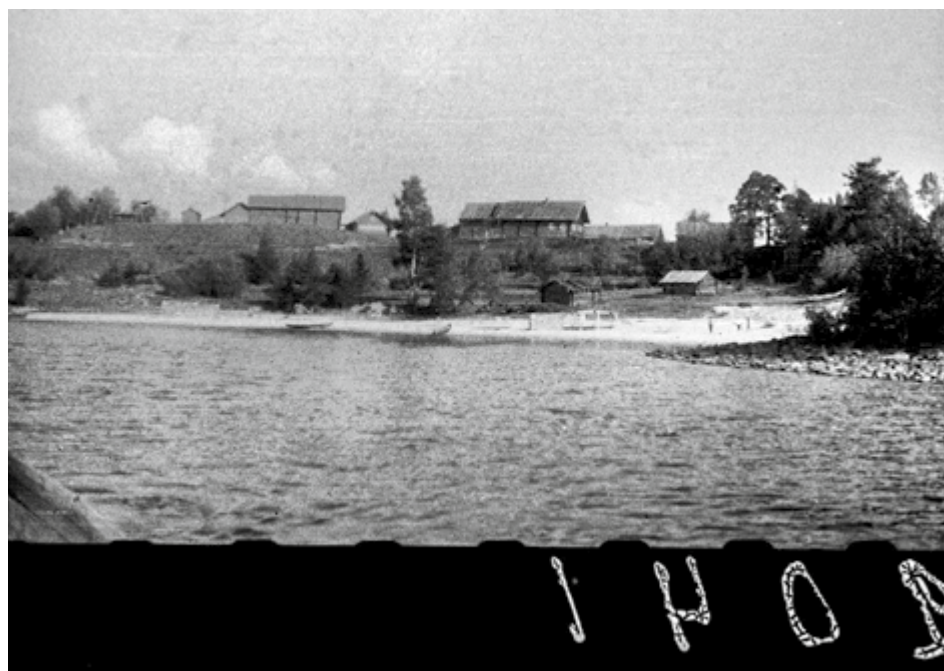
хивных материалах, а в 1948 году она была ещё жилой.

Примечательна информация об использовании Сретенской церкви в деревне Ряпусова: «погост Климовского сельского совета на Кенозере представляет собой новый культурный центр, где в бывшей церкви помещается сельский совет, здесь же находится школа, сельпо, столовая».

Научная группа не обошла тему сохранения эпического наследия.

Об этом в отчёте свидетельствует запись: «На праздники имеет место слушание прозаических жанров. Молодёжь нередко обращается к мастерам сказок с просьбой рассказать им что-нибудь». Зафиксировали этнографы и любопытный образец живого фольклора, который называют «райк». Председатель Ряпусовского сельского совета Н.И. Панфилов от имени «раешного» деда 99 лет выступал на первомайских колхозных праздниках, пользуясь большим успехом у своих слушателей. Ежегодно он составлял новый вариант «райка» в соответствии с положением дел, но зачин имеет одну и ту же установленную форму.

В середине прошлого века ещё устойчиво бытовали традиционные обряды. Например, при завершении жатвы в правлении колхоза варили

Старинная деревня Глущёва, с которой сейчас можно познакомиться только в архивных материалах, а в 1948 году она была ещё жилой

«пожинаху» — кашу из новой житной крупы в качестве одного из блюд коллективного обеда.

Начальник экспедиции Галина Маслова впоследствии стала одним из известных исследователей русской народной одежды. Её монография «Орнамент русской народной вышивки» до сих пор является настольной книгой для специалистов по ткани. Поэтому неслучайно в материалах экспедиции 1948 года много фотографий текстиля и информации по связанным с ним обрядовым практикам. Во время экспедиции этнограф фиксирует интересное замечание о том, что «на первый выгон скота надо обязательно надевать праздничное, красное, тогда коровы будут лучше ходить».

По воспоминаниям коллег, Галина Маслова была ценителем изобразительного искусства и обладала даром художника. В полевом дневнике она зарисовывает скамью с навершием в виде «конька» в интерьере крестьянского дома в деревне Спицына, охотничьи сани мастера Фёдора Михайловича Капустина из Зехнова, деревянные полотенца в декоре домов в Вершинино и Семёново, берестяной ковш для вычерпывания воды из лодки и расписную корзинку из Шишкина.

Деревня Семёново. Приготовление кушаний в день престольного праздника Флора и Лавра. Калитки и шабачи

Результаты Северно-Великорусской экспедиции необычайно важны для Кенозерского национального парка. Исследователи фиксировали различные компоненты народной культуры, рассматривая их в контексте истории, хозяйственной деятельности человека и природных условий.

В будущем эти раритетные снимки займут достойное место в экспозициях Парка. Мы уже начали подготовку выставочной зоны, посвящённой сказителям деревень южной акватории Кенозера в гостевом доме Абрамова в деревне Зехнова. Материалы из фотоколлекции украсят эту зону, а значимость собрания для научной работы по изучению

и воссозданию исторического облика ландшафта Кенозерья невозможно переоценить.

По нашей просьбе 170 цифровых копий полевых фотографий на безвозмездной основе переданы в архив Парка. Передача копий в высоком разрешении в форме дарения — это редкий вариант сотрудничества между организациями. Поэтому особую благодарность приносим дирекции Института и лично сотруднику фотоархива Михаилу Борисовичу Лейбову за отзывчивость и оказанное содействие.

Марина Мелютинa, начальник отдела изучения и интерпретации историко-культурного наследия

Участники Северно-Великорусской экспедиции 1948 года

Кузнецова Евдокия Николаевна в кокошнике

Начало 1980-х годов. Фото из семейного архива Н.В. Губиной

«Аз, буки, веди» Кенозерья Как кенозёры получали образование сто лет назад?

Одна из самых обсуждаемых тем последних месяцев — переход на дистанционное обучение. А вы задумывались, как постигали науки кенозёры сто, двести лет назад?

Первая половина XIX века — открываются приходские школы и училища

Развитие образования в Пудожском уезде Олонецкой гурнии, к которому в XIX веке относилась северная часть Кенозерья, началось более двухсот лет назад. В 1805 году здесь открылась первая сельская школа — Колодозерское приходское училище. Это было частное учебное заведение. Первая же государственная школа появилась в самом Пудоже только в 1836 году.

В большинстве уездных школ, находившихся в ведении духовенства, обучение носило ярко выраженный религиозный характер. Только на второй год дети учились писать буквы!

В крестьянских школах того времени обучение зависело от сельскохозяйственных работ и длилось не девять месяцев как сейчас, а всего пять.

«Когда наступает весна, — писал учитель такой школы, — сельские дети рвутся на волю неудержимо. По-

тянулась скотинушка в поле, побежали-запрыгали вслед за нею и сельские ребятки пасти лошадей и овец... К половине апреля школа пустеет».

А вот в Каргопольском уезде, в состав которого в XIX веке входила южная часть Парка, школы отсутствовали вплоть до начала 1850-х годов. Процент «грамотеев» среди крестьян был очень мал. Только в середине XIX века при церквях стали открываться первые школы.

Вторая половина XIX века — появляются земские школы

В 1864 году было издано «Положение о начальных народных училищах», согласно которому к созданию «народных училищ» были привлечены органы общественного самоуправления, то есть земства. Земская школа — самый распространённый тип начального учебного заведения Российской империи в 1870–1917-х годах. Земские школы были одноклассные (двухгодичные) и двухклассные (3-х и 4-х годичные). Там изучали Закон

В первый раз в первый класс. Кенозерская средняя школа

Божий, церковное пение, письмо, арифметику, чтение.

Земства старались охватить образованием как можно большее число детей: семьям, в которых росли два и более мальчиков, предлагалось одного непременно направлять в школу, за что даже выдавали денежные субсидии родителям!

Выпускник земской школы мог поступить в учительскую семинарию, фельдшерскую школу или другое учебное заведение. Самых способных направляли в гимназии и выделяли им стипендии.

В 1860–1870-х годах по инициативе кенозерских крестьян учебные заведения разного уровня начали создаваться в деревнях Орлово, Вершинино, Зехновой, Рыжково, Филипповской, Ряпусово, Климовской и других.

Согласно архивам, в 1868 году в Кенозерье существовала Кенозерская церковно-приходская школа при Успенской церкви на Погосте. В 1884 году открылось Кенозерское одноклассное образцовое училище.

В конце века открылось Орловское земское училище и два Лекшмозерских училища.

XX век — школы I ступени, «домашние школы» и обучение в годы войны

В 1911 году одноклассное училище в Вершинино преобразуется в 4-х классное. Несколько лет спустя оно будет преобразовано в школу I ступени, которая проработает вплоть до 1941 года.

Но, несмотря на развитие системы образования, возможность обучаться по-прежнему была не у всех деревенских детей.

Одна из старожилок деревни Качикова Горка рассказывала: *«Я два класса окончила, полуграмотная совсем. Средств у нас не было. Мама жила бедно. Одна, ещё сестра там. Нас токо*

Ученики начальной школы из деревень Спицына и Зехнова. 1930-е годы. Фото из семейного архива И.Е. Спицына

две было. Работать надо, кормиться. А тогда не принуждали учиться. Сестра хоть старше меня, так пять классов окончила, а я маленькая дак токо два класса. Не было средств. И школы рядышком не было. Пять километров надо в школу ходить».

Из-за недостатка школьных зданий кенозёры были вынуждены прибегнуть к устройству так называемых «домашних» школ, располагавшихся в арендованных просторных комнатах крестьянских изб. В 1920-е годы именно такие школы получили широкое распространение в Кенозерье. Некоторых кенозёр наличие школы в их домах спасло от раскулачивания.

В 1907 году крестьянин деревни Тырышкино, попечитель Ведягинской церковно-приходской школы Василий Филиппов пожертвовал построенный на личные средства в деревне Тырышкино новый одноэтажный деревянный дом для помещения в нём Ведягинской церковно-приходской школы. Этот дом существует до сих пор, но перевезён в Вершинино. Позднее школа переехала в деревню Семёново, но продолжала называться Ведягинской.

В 1918–1920-х годах в деревне Моршихинской на базе Лекшмозерского первого земского училища создаётся Единая советская трудовая школа.

В 1932 году открывается пятилетняя школа в деревне Погост, в 1933 году открывают 6-ой класс, в 1934 году — 7-ой, школа получает название «Школа крестьянской молодёжи».

С началом Великой Отечественной войны школы не перестали работать. Учителя начальных классов

Орловской школы **Надежда Акакиевна Макарова** так вспоминала начало войны: «В 1941 году в июне она началась. Все годы, пока шла война, нам не давали отпусков. Вместе со школьниками мы выполняли в колхозе посильную для нас работу, а ещё собирали деньги и посылали на счёт в райком комсомола, а оттуда дальше на строительство танков». **Зоя Павловна Колпачникова**, учительница Лекшмозерской школы, рассказывала о военных годах: «Я влилась в коллектив учителей в 1942 году, в трудное военное время. Удостоилась чести работать под руководством Попова Кузьмы Алексеевича и рядом с корифеями школы — Поповой Анной Яковлевной и Анной Антоновной. Многому у них научилась... Все мы старательно сеяли прекрасное, доброе, вечное. Мы же были агитаторами, лекторами, артистами».

В 1954 году Кенозерская школа стала уже 10-летней, но десять лет спустя вернулась к «восьмилетке».

«Детей с нашей деревни Семёново в пятый класс и далее отправляли уже на Вершинино. Там мы с понедельника по субботу жили в интернате, а в субботу после школы отправлялись домой. В тёплое время года в основном пешком ходили вокруг озера (по суше была дорога) или на лодках родители подвозили. А зимой те же 10 километров на лыжах или пешочком по озеру шли — тоже была стабильно дорога проложена. Иногда на санях с лошастью родители подвозили», — рассказали ученики школы. Желающие получить среднее образование могли продолжить обучение в ближайшей 10-летке в селе Конёво.

В Рыжково в 1930–1970-х годах работала начальная 4-классная школа. Сюда приезжали дети с Усть-Почи, Глубокого, Мониной. В этой школе почти 30 лет работала известная многим кенозёрам **Екатерина Ивановна Аникиева**.

В 1940–1950-х годах в посёлке Усть-Поча была построена 8-летняя школа, позже закрытая в связи с открытием Волошевской школы в посёлке Поча.

Но, как и раньше, не все могли обучаться грамоте

«Дети нужны были в хозяйстве. Однажды я не захотела идти в школу. "Да и правильно! — сказала мне мама, — С хозяйством надо обращаться!" Но спустя некоторое время в дом пришла учительница. Для этого ей надо было переправиться с Вершининского берега и пройти с десяток километров до нашей деревни. Учитель разговаривала с мамой и объясняла, как важно обучение для будущего ребёнка. Однажды прогуляла занятия — весь день просидела в Подбельнике и не пошла учиться. Когда я вернулась, мама меня высекла: "Ни в хозяйстве от тебя проку не было, ни в учёбе!" — вспоминала жительница Кенозерья.

Исторический материал собран Викторией Владимировой (Шевченко), администратором группы «Генеалогия. Олонецкая губерния», и размещён в полном объёме в группе ВКонтакте

Благодарим кенозёр,

предоставивших сведения для данной публикации об обучении в Кенозерье до середины 1960-х годов. Отдельная благодарность **Николаю Михайловичу Поршневу** за многолетний скрупулёзный труд по сбору и систематизации памятной информации об учителях кенозерских школ.

«Если снятся сны, то о Кенозере, хотя уже почти полвека прошло, как уехал»

Как родное Кенозерье вдохновляет художника Владимира Сидорова

Художник и архитектор Владимир Александрович Сидоров родился 29 мая 1955 года в деревне Вершинино. В начале апреля в родной деревне художника открылась его выставка «Альбом на память». Экспозиция разместилась в зале музея «В Начале было Слово», она посвящена жителям Кенозерья, а также всем, кому интересна и близка природа Севера.

В 1970 году будущий художник окончил Кенозерскую восьмилетнюю школу. После службы в армии учился в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина на архитектурном факультете. Работал в Средневолжском филиале института «Спецпроектреставрация» в Ульяновске и в других организациях.

Сейчас Владимир Александрович — преподаватель кафедры архитектурно-строительного проектирования Ульяновского государственного университета, член Союза архитекторов и Союза художников России, участник российских и международных художественных выставок. Работы Сидорова хранятся в Ульяновском областном художественном музее, в Курганском областном художественном музее, в Государственном историко-мемориальном музее-заповеднике «Родина В.И. Ленина» в Ульяновске, в частных коллекциях в России, Латвии, Украине и Канаде.

В чём феномен Кенозера? В семье? В природе? В людях?

Творческому пытливому взгляду, наблюдательности, вдумчивости и созиданию художник учился на примере родителей-тружеников, живших на земле, в собственном доме, большой семьёй, на берегу озера. Отец художника — Александр

Васильевич Сидоров — участвовал в Великой Отечественной войне, работал директором Кенозерской восьмилетней школы, преподавал историю и немецкий язык. Мама Владимира Александровича — Вера Петровна — учитель химии и биологии. Жители Вершинино, её бывшие ученики, помнят школьный приусадебный участок, на котором в 1960–70-е годы выращивались различные экзотические для этих мест культуры: яблоки, кукуруза, капуста, свёкла, из цветов — тюльпаны.

О детстве и юности у озера память Владимира Александровича сохранила самые яркие впечатления. Особенности чувства связаны с зимой, а она на севере длинная: *«то морозы, то снегопады, уже как только озеро парит, ещё не “стало”, то есть не покрылось льдом, ребята начинают гонять по “заберегам”.* Для детей зима в радость. Кроме лыж, коньков, у мальчишек постарше — игра в хоккей. Любимым занятием для малышек было «кружало» — катание по кругу на санках вокруг вмерзшей в лёд жерди.

Кенозёры зимой живут ожиданием весны. *«С весенним пробуждением природы, — рассказывает Владимир Александрович, — хочется видеть озеро живым, разговаривающим с небом, с берегами. Первой вскрывается “прость”. Там, где течение, — покенозерски “водоход” — там и лёд тает быстрее, образуется длинная узкая полынья».*

Во снах художника появляется и картина грандиозного нашествия льда на берег у деревни: *«Озеро редко очищается при южном ветре, обычно это западный или “сиверик”. Лёд уносит на ряпусовскую сторону и там разбивает волнами. Но иногда бывает серьёзным и южный ветер. Тогда лёд со скрипом и стонами начинает надвигаться на берег. Натыкаясь на препятствия, лёд крошится, превращаясь в белую гору иголок, напоминающих сосульки. Сзади напирают более крепкие массы. Какая мощь! Стоишь ошеломлённый зрелищем. Помнится, у кого-то из соседей на берегу лёд толкнул с места баню и протащил её на некоторое расстояние».*

Кенозёры время определяют «по солнышку» или «по теплоходу»

По рассказам Владимира Александровича, местные жители определяли время «по солнышку» и «по теплоходу».

«Большая вода озера — это ещё и возможность добраться до соседних деревень. Раньше по озеру ходил теплоход. Маршрут теплохода — от посёлка Усть-Поча до Першлахты — был составлен так, чтобы обойти все деревни вдоль озера, принять и высаживать пассажиров и доставить почту. С открытия навигации в конце мая теплоходом пользовались в основном

Семейное фото Сидоровых. Слева направо. Нижний ряд: Владимир, Вера Петровна (1925–2010), Александр Васильевич (1921–2002), Анатолий, верхний ряд: Николай, Виктор. Деревня Вершинино. 1961 год

Фото Н. Шилова

О детстве и юности у озера память Владимира Александровича сохранила самые яркие впечатления. Особенности чувства связаны с зимой, а она на севере длинная.

местные жители. А когда начинались летние отпуска, что тут творилось! Экипаж теплохода: капитан, матрос и проводник почты. Иван Дмитриевич Ошонков — капитан. Многие здоровались с ним, он с достоинством отвечал, продолжая нести вахту. Он и рулевой, и механик, и контролёр. Капитанскую фуражку Иван Дмитриевич носить не любил, редко её надевал. «Не любит форсить», — так говорили про него кенозёры. Матрос Катя Орлица — красивая молодая женщина, а третий член экипажа — тётя Тоня Калитина. После разговора с ней остаётся какая-то теплота на душе. Присядет рядом тётя Тоня, обнимет и скажет: «Ну как, дружок, жизнь-то? Несладко одному мыкаться по общежитиям? Папка с мамкой ждут, ходят к теплоходу встречать», — вспоминает художник.

Дома, словно корабли, безмятежно плывут по просторам озера

Уже на протяжении двадцати лет Владимир Александрович зимой живёт в Ульяновске, а летом приезжает в Вершинино. Именно поэтому лето на Кенозере стало основным лейтмотивом его творчества.

Значительную часть экспозиции представляет серия пейзажей деревень. Вершинино, Телицына, Глазово,

Ведягина, Горбачиха, Погост — тех самых красивых деревенок, что уютно расположились по берегам озера, а где-то спрятались в тихих лахтах. Используя композиционный приём «протяжённости», художник представляет зрителям панораму северно-русской красоты местности, где вода соединяется с небом на убегающих горизонтах.

От крупных планов озёрного ландшафта к простым и важным мотивам: дом и малая родина — это близкие, волнующие темы для художника. Работы «Дом у воды», «Вечер», «На Карповой горе», «Вечером» наполнены любовью к родной земле. Словно корабли, дома безмятежно плывут по просторам под белыми парусами облаков.

Северное лето хорошо известно своим переменчивым нравом. Уловить и передать зыбкое состояние природы — непростая, но захватывающая задача. Художнику, страстному собирателю мотивов, тонко чувствующему настроение в пейзаже, очень повезло: Кенозерье — кладёшь впечатлений! «Остров», «Камыш», «Туман», «Облако», «Утро» — названия атмосферных, тонких по цвету работ с туманными образами-фантамами, выполненными в необыкновенной по выразительности акварельной технике письма «по-сырому».

Об озере, любимом с малых лет,

Творческому пытливого взгляду, наблюдательности, вдумчивости и созиданию художник учился на примере родителей-тружеников, живших на земле, в собственном доме, большой семьёй, на берегу озера.

Владимиром Александровичем написан очерк, в котором художник изображает озеро как одушевленный образ. Целая палитра эмоций при восприятии «живого» озера — от спокойных, дремлющих изображений водной глади до бурлящей, закипающей барашками волн стихии — отражена в акварелях «Тишинка», «Тихая лахта», «Сиверик».

Как для художника-архитектора по специальности, притягательными для автора остаются пейзажи с древними строениями. Это панорамные виды, отдельные деревни, дома, часовни и церкви. Художник в графических работах не только создаёт необыкновенно поэтический образ Кенозерья, но и сохраняет для грядущих поколений образ уникальной местности.

Марина Рыжкова,
главный специалист отдела
изучения и интерпретации
историко-культурного наследия

«Ой, сколько поработано-то в войну!»

Воспоминания свидетелей Великой Отечественной войны в Кенозерье

«Папу забрали, больше мы его не видели»

Удалённость озёрного края от центральных дорог и крупных населённых пунктов, отсутствие радио и телефонов в 1941 году способствовали продлению здесь мира, но ненадолго. О начале войны жители деревни Кумбасозеро узнали только через несколько дней. «Почтальон новость принёс с Кенозера, но почта-то не каждый день ходила», — вспоминала **Зинаида Александровна Поспелова**. А **Александра Александровна Капустина**, прожившая большую часть жизни в деревне Зехновой, так описывала первый день войны: «Было воскресенье. Меня мать за мануфактурой в магазин отправила. Пришёл в магазин Спицын Павел Петрович, секретарь Ряпусовского сельского совета, и говорит: "Товарищи, началась война. Сегодня ночью немцы бомбили наши города". На другой день уж принесли повестки...». **Анне Михайловне Лукиной** из деревни Горы начало войны тоже запомнилось: «Уполномоченный из Конёво прискакал, сообщил, что война началась. Всех

мужиков вместе собрали, на телегах в Конёво повезли. Мужики пляшут, на гармошках играют, а бабы плачут, детей у всех по пять, а то и больше. Папу забрали, больше мы его не видели.

Из кенозерских и лекшмозерских деревень в 1941–1945 годах было призвано свыше 1300 человек, из которых погибло около 1000. «Мужиков 30 из деревни забрали, восемь только и вернулось назад. Остатки все положили головы. Папа-то мой вернулся, но на фронте был тяжело ранен. Война-то девятого мая закончилась, а он после госпиталя только седьмого августа пришёл. Так недолго пожил, помер в 1947 году. А в Спицыной около 30 мужиков забрано, да два мужика только вернулось по ранению», — рассказывала **Александра Александровна Капустина**. «С войны из 11 родственников вернулись только два, да и то один сильно контужен, а второй — с ранением в ногу. Недолго и пожил-то», — вспоминала **Лидия Ивановна**

Как святыни хранятся в семьях участников войны письма с фронта, похоронки.

Прошло уже 75 лет с того момента, когда залпы артиллерийских орудий возвестили миру о Победе. За эти годы ушли от нас ветераны, защищавшие Родину с оружием в руках. Нет в живых многих из тех, кто выращивал хлеб, рыл окопы, воспитывал детей. И даже самих детей войны с каждым годом становится всё меньше. Мы успели записать воспоминания некоторых жителей Кенозерского национального парка — свидетелей этих исторических событий. С великой благодарностью за мир и за то, что выстояли.

Попова из деревни Морщихинской.

Как святыни хранятся в семьях участников войны письма с фронта, похоронки. **Анна Михайловна Лукина** вспоминала последнее письмо от отца **Михаила Фёдоровича Еремеева**: «До свиданья, жена и детушки, может, пишу последнее письмо. Все товарищи погибли на поле боя. Один я вернулся с пулемётом "Максимком". И потом больше письма-то не было, а потом уж пришла похоронная, что папа был ранен и умер от раны». Похожее по содержанию письмо, письмо-прощание, письмо-напутствие пришло жене и детям и от **Андрея Ивановича Макарова**, призванного в армию из деревни Труфаново: «Милая, если поразит меня вражеская пуля, мина или снаряд, то будь добрая, приласкай детушек ласковым словом».

«Ты с автоматом, а я с лопатой, а всё равно Родину защищаем»

В первые дни войны по нарядам от колхозов многих женщин направили на оборонные работы. **Клав-**

дия Александровна Тишинина, уроженка деревни Печихино, рассказывала: «Нас в казарме 150 женщин жило, все с Приозёрного района. Недалеко фронт был, разведчики к нам приходили. А потом наши отступить начали, нас и отпустили домой». Анна Михайловна Колобова, призванная на оборонные работы из деревни Тыр-Наволоок, вспоминала: «А я пошла в 41-ом на оборонительные так пятнадцатигодова, 15 годов было. Да как идёшь с котомкой по деревням, говорят: "А этого маленького ребёночка то куда гонят?" Копали окопы да блиндажи. Нас много было. Жили в конюшне, спали на нарах: не разувались, не раздевались. В байну редко ходили. Окопы копали цепью, через пятеры руки лопатка пройдёт кверху. А были штаны даны, да обмотки, дак портянку обовьёшь кругом ноги, да в лапти обуешь, да привяжешь, чтобы не упали. Вот так и ходили. А как вышла с оборонительных, то какой ветер большой, меня с ног сшибало, така худа была, что одни кости. Ой, вспомнишь дак, что пережито в войну...»

«Ходило много на оборонные работы в Карелию. Женщин вот, у которых ребят не было, забирали. Девочек таких взрослых, молодых, забирали

Андрей Иванович Макаров (слева), уроженец Труфаново, рядовой. Погиб 13 июля 1944 года

всех. Какие вернулись, а какие и не вернулись», — вспоминала Зинаида Александровна Пospelова. А Анна Григорьевна Шишкина из кенозер-

ской деревни Качикова Горка, подчёркивая значимость строительства оборонительных сооружений, говорила: «Бывало говорю Ивану Фёдоровичу Вахрамееву: "Ой, Ванька-Ванька, ты с автоматом, а я с лопатой, а всё равно Родину защищаем"».

Общим делом всех, кто остался в тылу, были лесозаготовки и лесосплав. «А на лесозаготовки всех от колхоза отправляли с 16 лет. Кто мог шевелиться, так всех брали. Там не спрашивали, ни парней, ни девочек. Всех подряд. Даже матерей от детей брали», — рассказала Александра Александровна Капустина.

«Я на катере в сплавной во время войны работал, а было мне 13 лет. Кошлы с лесом через Кенозеро водили. Как закончилась навигация, в кузницу ремонтировать, а кузнеца-то нет. Нас четыре пацана, мы были и кузнецы, и мы и слесаря, мы и всё тут делали. А ещё надо зимой берёзовых чурок на всё лето заготовить, первые катера на дровах ведь ходили. Отремонтруем катера, да в феврале месяце нас на Киндишу, посёлок по Поче, лес возить на лошадях», — вспоминал военные годы Яков Митрофанович Баев из посёлка Поча.

Извещение о смерти Николая Николаевича Ножкина

Ножкиной Ирины Максимовны
Рядушевский с/с д. Маломыль

С.С.С.Р. Форма 4
Народный Комиссар Оборон
ПРИОЗЕРНЫЙ
РАЙОННЫЙ
Военный Комиссариат
« 20.09 1942 г.
№ 1281
с. Конево, Архангельской обл.

Извещение
Ваш муж Ст. лейтенант
(муж, сын, брат, военное звание),
Ножкин Николай Николаевич
(фамилия, имя, отчество)
Уроженец Архан. Приозерский р-н
(область, район, деревня и село)
Рядушевский с/с д. Маломыль
в бою за Социалистическую Родину, верный
воинской присяге, проявил героизм и му-
жество, был убит 13 июля
1942 года
убит, ранен и умер от ран
Похоронен 400 мильной северной стороне
Саввино, Жемитовский с/с
(место похорон)
Настоящее извещение является документом
для возбуждения ходатайства о пенсии (при-
каз НКО СССР № 220-41 г.).

М. П.
Приозерный райвоенком
Ст. л-т. Даниил Александрович
интайдант 3-го ранга (ЛОБОВ)

(Начало. Продолжение на 18 стр.)

(Продолжение. Начало на 17 стр.)

«Кака тут учёба?! Мы вот только четыре класса кончили»

В кенозерских и лекшмозерских деревнях работали школы, но большая часть детей их не посещала. «Кака тут учёба?! Мы вот только четыре класса кончили, надо было в пятый класс идти, а война-то началася. Куды? У матери пятеро осталось, отца забрали, дак кака учёба. Вот мы все и остались не учёными», — рассказывала **Александра Александровна Капустина**. По воспоминаниям учительницы Орловской начальной школы **Надежды Акакиевны Макаровой**: «С учениками школы собрали посылки на фронт, собирали деньги на строительство танка». Многим детям пришлось в годы войны трудиться наравне со взрослыми. «Вместе со стариками приходилось уже работать: боронить, сушить и сгребать сено, убирать овощи», — вспоминал житель Морщихинской **Сергей Васильевич Белошеев**. «Всё лето работали в колхозе: собирали колоски, вязали веники, сено сгребали, на стогах стояли, косили, жали, осенью молотили прилузами, лён рвали, стелили, горох убирали», — описывала обязанности детей в военные годы **Мария Александровна Виноградова** из

Жительницы
Морщихинской —
труженики тыла.
9 мая 1975 года

деревни Анфаловской. **Александра Александровна Капустина** подтверждает: «Матери нас, конечно, прижимали, но председатель распоряжался. Мужиков-то нет в деревне, а работу делать надо, вот и работали там, куда председатель направит».

Самыми распространёнными в колхозах орудиями труда оставались конные плуги и сеялки. Однако в связи с мобилизацией колхозных лошадей для нужд армии основной производительной силой в Кенозерье стал крупный рогатый скот. «Пахали тогда на лошадях, тракторов тут не было, дак всё на лошадях. А то и пахали, ездили на быках, да на коровах», — рассказывала **Зинаида Александровна Поспелова**.

«У нас с голода много померло, все опухали»

Все, кто оставался в тылу вспоминали военные годы, как самые голодные в своей жизни. По свидетельству **Михаила Васильевича Глущевского** из деревни Глущёво, «продовольственные нормы в колхозе на один трудодень составляли 400 грамм зерна. В лесопункте по 500–600 грамм хлеба. В 45-ом году, помню, придёшь в столовую, суп, а в нём чего: крапива да чайная ложка растительного масла. Вот какое питание. Что ел, что не ел. А надо работать на брёвнах».

«Ой, в войну худо жили люди-то. Солому ели, нарежешь, руками натолкёшь и ешь. Скотину-то хоть и растили, а мясины себе нету, надо было сдать 40 кг, а нас семеро у маменьки было, а сама восьмая», — вспоминала **Татьяна Григорьевна Гусева**, уроженка деревни Чёлма. «Жилито, ни пить, ни есть. А 43-й-то год не урожайный, всё дождём залило. Вот натерпелись. Откроет мать шкаф, а там ничего нет. Хорошо ещё корову держали. Так это была хоть молочина. Пятеро ведь нас у матери было, а один братик всё-таки помер», — рассказывала **Анна Михайловна Лукина**. **Александра Александровна**

За доблестный труд в годы войны. Удостоверение Пелагеи Николаевны Ножкиной

Анна Григорьевна Шишкина (1921–2014), жительница деревни Качикова Горка, участница оборонных работ, с портретом и наградами своего мужа Михаила Ефимовича Шишкина, участника Великой Отечественной войны

фото из семейного архива Е.А. Шишкиной

Капустина подчёркивала значение озёрной рыбы в период голодного военного времени: «Председатель-то в Зехновой хоть и строгий был, но уж разрешал рыбу ловить для себя. Потому что надо как-то жить-то, детей-то поднимать надо. Детей у всех оставалось по пятеро, да по семеро. Шесть женщин каждый день ездили на рыбалку, ловили рыбу на всех. А ведь не во всех колхозах так было, страда придёт, так некогда о рыбе думать».

Самые тяжёлые испытания выпали на долю эвакуированных в Кенозерье жителей Ленинграда, Карелии и других оккупированных врагом территорий. Многие из них умерли от голода. «Эвакуированных с Петрозаводска, с той стороны, всё по нашей деревне Кумбасозеро возили. У нас с голода много померло, все опухали. Поселят к нам, дак накормишь их. Жалко голодных, рыбы дашь. Детишко тоже плачет, молока дадут, покормят. А на утро опять на лошадей да в Кенозеро. На Кумбасозере худо жили, дак их на Кенозеро отправляли», — рассказывала **Зинаида Александровна Поспелова**. По воспоминаниям учительницы Орловской начальной школы **Надежды Акакиевны Макаровой**: «В декабре 1941 года начали через Орлово вывозить эвакуированных из Карелии. Все дома заполнялись людьми. Наша дорога военного назначения была. А на Карельский фронт через нашу деревню шли солдаты, партизаны шли из Каргополя в Карелию».

«Сгорело три дома да часовня»

Иногда кенозерские деревни бомбили немецкие самолёты. «В первый год войны произошёл такой случай: пролетал через нашу деревню вражеский самолёт. Я как раз на ручье полоскала бельё. Вдруг слышу такой

шум, я обернулась, а самолёт уж надо мной летит. Низко летел, такие большие кресты, видно было, как лётчики сидели в кабине, смеялись. Дальше там, в стороне Каргополя кого-то обстреляли, убили, а на меня маленькую, видать, патрона пожалели», — вспоминала **Анастасия Ивановна Боголепова** из Морщихинской. По свидетельству **Александры Александровны Капустиной**: «В Спицыной во время войны самолёт бросил зажигалки, сгорело три дома да часовня. Хлеба много повредило. А вот от Зехнова отнесло. И вот потом говорили, что видели, летели зажигалки. На саму середину деревни было брошено, а в озеро отнесло и не загорелось».

«О Победе узнали, дак мало веселились»

Известие о Победе над фашистской Германией пришло в кенозерские и лекшмозерские деревни по-разному. «Мы были в лесу на заготовке дров. Прибегает девка одна, руками махат: "Ребята, кинайте пилы, война прозвонилась, кинайте. Все подте домой. Там всё флаги висят по деревне". Пошли все домой, пришли, тут уж все поют и пляшут. Бабы голосом ревят, у кого мужья-то сгинули. Бабам не до песен, как у баб пятеро за юбку держатся», — рассказывала **Александра Александровна Капустина**.

«О Победе узнали, дак мало веселились. У всех мужья погибли. Так тут и

«О Победе узнали, дак мало веселились. У всех мужья погибли. Так тут и в Победу они веселились небожно. Так что веселья-то не было большого»

в Победу они веселились небожно. Так что веселья-то не было большого», — описывала состояние земляков **Анна Михайловна Лукина**.

Мария Ивановна Малютина, проживавшая в годы войны в Тырышкино, 9 мая 1945 года вместе с матерью делала забор: «Подъехал на лошади мужик, говорит: "Кончайте работать, война кончилась". Пошли домой, посередке деревни столы поставили, кое чё собрали, супу наварили. Взяли чайник такой большой, да заварили чаю. Пили да плясали, а кто пляшет, а кто плачет, кто чё делат».

Все свидетели войны подчёркивали необыкновенный душевный подъём всех земляков. «Ой, сколько поработано-то в войну! Тяжело, но такой порыв был. Вот что значит во время войны, всё для Победы. Всем это было надо, всем, кто и уставал, да ничего, всё для Победы. И никто не заставлял нас», — рассказал **Яков Митрофанович Баев**.

Анна Анциферова, главный хранитель музейных фондов

Почему в Кенозерье нет коренных лесов?

И это вовсе не делает местные ландшафты менее ценными

Научный сотрудник Александр Козыкин уже несколько лет изучает старинные межевые планы Кенозерья. Учёный сделал вывод, что коренных лесов на территории национального парка почти не осталось. Почему так произошло — читайте в его интервью.

— Александр Владимирович, расскажите о своём исследовании. Почему Вас так привлекли леса Кенозерья?

— По всей территории Кенозерского национального парка я часто встречал фрагменты старых дорог, неожиданно возникавших и исчезающих среди леса, ямы, которые местные жители называют «репищами», кучи камней в глуши, но явно сложенные специально. Среди густой сосново-еловой чащи были разбросаны полянки, почему-то не заросшие лесом. Это недвусмысленно подсказывало, что в прошлом территория сильно отличалась от того, что мы видим сегодня, и активно использовалась под сельское хозяйство. Но кроме этих признаков, никаких подтверждений предположения не было.

Пять лет назад в национальном архиве республики Карелия наш

главный хранитель музейных фондов Анна Анциферова случайно нашла межевые планы Кенозерья 1861-го года. 114 карт закрывают северную часть Парка — район Кенозера и Почозера, и центральную часть — район Порженского погоста. Это очень интересные планы! Выполненные в масштабе один английский дюйм к ста русским сажням, они с исключительной высокой точностью показывают границы разных угодий — пашен, перелогов, сенокосов, деревень, а также отдельных домов, часовен, дорог. Когда я увидел копии этих планов, то осознал колоссальность масштабов использования территории Кенозерского парка в прошлом. Есть ещё более древние документы — планы Генерального межевания Олонецкой губернии 1782–1784 годов. На них показаны постоянные пашни возле деревень. Это тоже даёт представление

о том, как формировался культурный ландшафт.

— Как Вы работаете с этими планами?

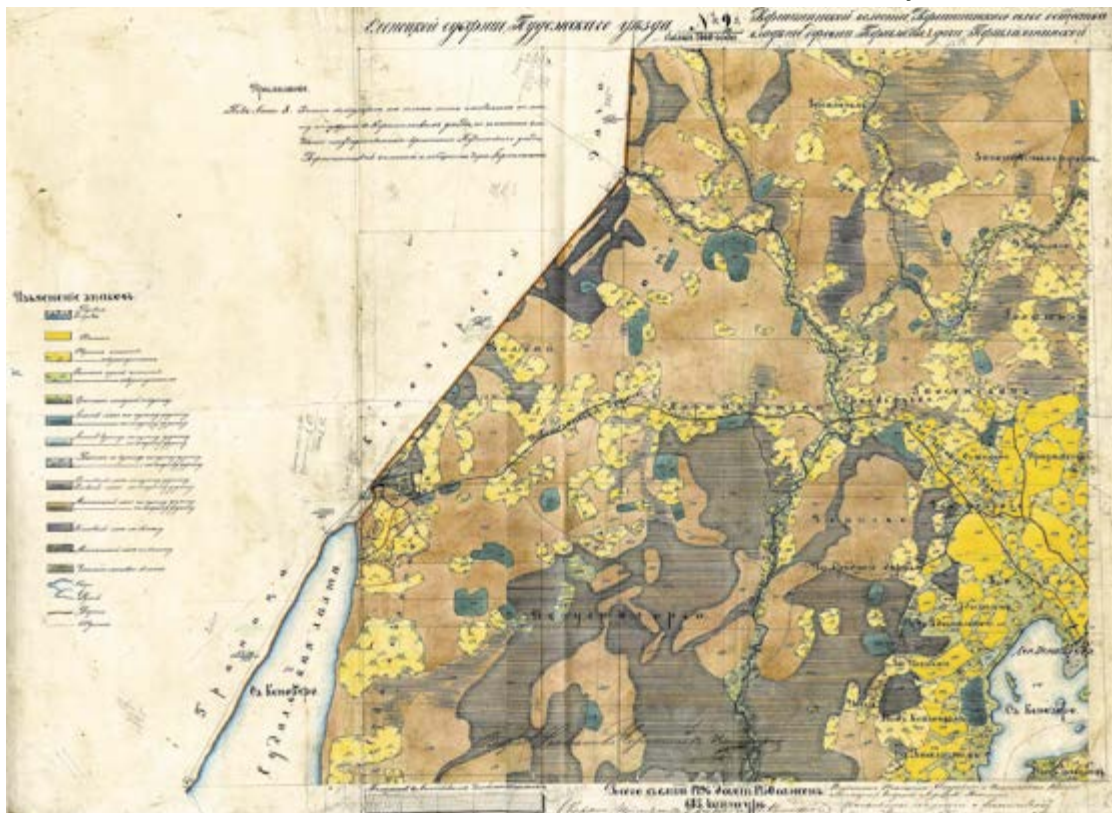
— Обрабатываю в электронной геоинформационной системе. Это весьма кропотливая работа. Измерения для межевых планов проводились устаревшими инструментами, их сложно привязать к современным и намного более точным картам, сделанным на основе космических снимков. Сейчас обработана только часть планов. Она закрывает территорию Спицной, Зехновой, Ряпусово, Мамонова острова и Порженского — всего около 40 тысяч гектар. Но уже эта работа даёт основания полагать, что территория, ныне занятая лесами, использовалась под сельское хозяйство очень активно. До прошлого века в Кенозерье было развито так называемое переложное земледелие. То есть были постоянные пашни, а были перелог. Перелог — это участок леса, который несколько лет с периодичностью в 20–30 лет использовали под пашню. По моим подсчётам, 100–170 лет назад в Кенозерье в среднем около 60% земли использовались под сельскохозяйственные нужды, а лесами было занято не более 15–20%.

— Каким образом в лесу «окультуривали» землю?

— В течение нескольких столетий использовалось подсечно-огневое земледелие. Лес срубался и сжигался, а элементы золы питали почву. Верхний слой неглубоко распахи-

Фрагмент плана на сударскую лахту, исключительно высокой точности, показывающий границы разных угодий — пашен, перелогов, сенокосов, деревень, а также отдельных домов, часовен, дорог

ли, и пока хватало зольных элементов, использовали эти участки. Такая земля давала достаточно богатый урожай. Сажали овёс, ячмень, репу. Помните народную сказку «Вершки и корешки» про то, как мужик делил урожай с медведем? Эта история отсылает как раз к подсечно-огневому земледелию. Мужик встретил медведя, когда устраивал в лесу подсеку, и потом тот пытался забрать часть урожая. А «вершки» и «корешки» говорят о смене севооборота перелога.

— Зачем кенозёрам вообще нужны были перелог? Ведь, как Вы сказали, были постоянные пашни.

— Дело в том, что почва в условиях севера Европейской России быстро истощалась при ведении зернового хозяйства. Когда в XIV–XV веках Кенозерье активно заселялось из центральной части России, переселенцы принесли культуру трёхпольного земледелия. Но на Севере она в полной мере не работала. Эта система подразумевает чередование посева яровых, озимых культур и пара — оставленного пустым вспаханного поля. В классическом понимании, пашня под паром должна «отдыхать» один год. Но в наших условиях почва не восстанавливается ни за год, ни за пять лет. Нужно было либо использовать удобрения, либо искать резерв-

ные участки. И перелог как раз становился таким резервным участком в лесу. Поэтому в XV–XVI веках местные перешли к переложному земледелию, и спустя два — три столетия коренные таёжные леса были полностью сведены подсекой.

— Зачем возделывали так много пашен? Разве кенозёрам, чтобы прокормиться, нужно было засеять 60% всех земель?

— В XIX веке Россия была главным поставщиком зерна в Европе. И в Кенозерье тоже зерно выращивалось на продажу, поэтому под пашни отводилось так много земель. Это моё предположение. С этим мог быть связан и быстрый рост местного населения: к началу XX века в Кенозерье насчитывалось до 20 тысяч жителей.

— Чем ценна информация о существовавших 100–150 лет назад перелогах? Как мы можем использовать эти знания сегодня?

— Около ста лет назад, в начале XX века, в экономической сельской жизни Русского Севера наметились серьёзные изменения. По каким-то причинам (я не задаюсь целью ответить на этот вопрос) зерновое земледелие перестало требовать большие площади. Перелог быстро стал забрасываться и зарастать ле-

сом. Постоянные пашни сохранились до нашего времени в виде сенокосов и выгонов. Но и они сейчас зарастают, теряя свои первоначальные сложившиеся очертания. И планы межевания 1861-го года дают нам уникальную возможность для проектирования и восстановления культурных ландшафтов XVIII, XIX и XX веков.

Кенозерский национальный парк — это территория культурного ландшафта. Это деревни, часовни, святые рощи, система дорог и система сельхозугодий. За каждым бывшим полем стоит история.

По межевым планам мы можем изучать не только динамику сельскохозяйственного использования земель, но и реконструировать историческую планировку населённых пунктов. Чрезвычайно интересно «вскрывать» топонимику этой территории. Планы пестрят ныне утраченными названиями урочищ, пашен, перелогов.

Сегодня готовятся документы по внесению Кенозерья в ЮНЕСКО как территории, где сохранились культурные ландшафты всемирного наследия. И документальное подтверждение их подлинности для этого необходимо.

*Юлиана Прус,
главный специалист отдела
социокультурной деятельности*

Фото из архива Парка

Василий Харланов

У него золотые руки и золотая голова

Василий Харланов работает в Парке с 2009 года. Тепло его рук хранят многие достопримечательности Кенозерья и Лекшмозерья: «Кенозерские бирюльки», ландшафтный театр «Северный экватор», Гужовская водяная мельница, мельница в Зехнова. В его столярной мастерской сделана мебель и предметы интерьера для гостевых домов, Визит-центров и музеев.

Елена Шатковская,
директор Парка:

С Василием Васильевичем мы познакомились, когда работали на Соловках: я — в музее, а Василий Васильевич — в реставрационной мастерской. Уже тогда о нём шла слава как об уникальном столяре-реставраторе. Мы практически одновременно уехали с Соловков, но пути наши не разошлись: Василий Васильевич стал работать в Поморской плотницкой школе, которая была подрядчиком на многих наших памятниках архитектуры.

Пожалуй, самым сложным и запоминающимся объектом была мельница на Левусозере, доставшаяся Парку в руинированном состоянии. Василий Харланов тогда выполнил работы, не имеющие аналогов в отечественной реставрационной практике. Подобных действующих водяных мельниц на Северо-Западе России не сохранилось. Материалы, которые могли бы пролить свет на устройство таких сооружений, в архивах отсутствовали. Посмотреть и поучиться было негде. О мельничном механизме многое поведали жители села Орлово, но большинство рабочих моментов удалось решить только благодаря Василию Васильевичу. Сколько бессонных ночей провёл мастер, пытаясь разгадать

секреты древних плотников, одному ему известно. Во многом благодаря мастерству и смекалке Василия Харланова завертелась жернова левусозерской мельницы. Реставрационные работы получили высокую оценку специалистов, в том числе Директора по культурному наследию Норвегии. В 2008 году Василий Харланов стал лауреатом премии по реставрации памятников истории и культуры Архангельской области.

Мечта заполучить в Парк такого мастера, для которого нет ничего невозможного, осуществилась в 2009 году — Василий Харланов стал сотрудником Парка. У него замечательная семья. Василий Васильевич и его верная спутница жизни Тамара Григорьевна воспитали троих сыновей, один из которых — Сергей — сейчас тоже работает в Парке.

Коллеги говорят: «У Василия Васильевича не только золотые руки,

Тамара и Василий Харлановы. Супруги воспитали троих сыновей, один из которых — Сергей — вместе с отцом работает в Парке

у него голова золотая». И действительно, редкое сочетание мастерства и таланта позволяют ему выполнять самую сложную и тонкую работу. Надеюсь, что его талант ещё не раз проявит себя в Кенозерском национальном парке.

Андрей Самыловский,
главный инженер:

Профессионально владея навыками столяра и плотника, Василий Харланов всегда принимает непосредственное участие в создании музейных экспозиций и обеспечивает обустройство каждого объекта туристической инфраструктуры. Он изготовил столярные изделия для гостиниц «Постоялый двор», «Рыбачья изба», гостевого дома «Дом Евсеева», трактира «Почтовая гоньба», турприютов «У Ерша», «У Ряпушки» и других.

Гости национального парка очень любят останавливаться в гостевом доме «Как у бабушки», где руками Василия Васильевича по старинным образцам XIX века изготовлены резные наличники, лестница, шкаф-заборка, деревянные кровати и другие предметы интерьера.

В ландшафте старинной деревни Масельги на площади около пяти гектаров в уменьшенном виде сотрудниками Каргопольского сектора Парка по всем канонам плотницкого мастерства воссоздаются уже утраченные или находящиеся в аварийном состоянии памятники Кенозерья. Наличники, предметы мебели для объектов уникального архитектурного парка «Кенозерские бирюльки» сделаны Василием Васильевичем.

Неоценимый вклад внёс Василий Васильевич в сохранение памятников историко-культурного наследия. С его участием отреставрирована водяная мельница на Левусозере. Огромный комплекс работ был выполнен им и во время ремонтно-реставрационных работ на водяной мельнице в деревне Зехнова.

При участии Василия Васильевича отреставрирован объект культурного наследия федерального значения — Почезерский погост. Мастер по аналогам XIX века изготовил жертвенник, престол, свечной стол, установил копии икон в иконостасы

летней и зимней церковей, оказал значимую помощь при монтаже экспозиции «Почезерский погост: история, архитектура, приход», размещённой в трапезной, колокольне, притворе, галерее.

Сын Василия Васильевича — Сергей — с 2019 года тоже является сотрудником национального парка. За небольшой период работы он зарекомендовал себя очень грамотным специалистом.

Марина Мелютина,
начальник отдела изучения и интерпретации историко-культурного наследия:

Я считаю Василия Васильевича настоящим профессионалом. Под словом «профессионал» я понимаю, что человек не просто мастер, умеющий делать предметы, но и творец, неравнодушный, глубоко заинтересованный в результате своего труда. Василий Васильевич вникает в предмет, который ему необходимо изготовить, с мельчайшими подробностями. Там, где ты совершенно не понимаешь, как можно реализовать идею, он находит удачное решение. Мы вместе работали над созданием музея «В Начале было Слово». Предложения Василия Васильевича легли в основу очень многих производственных работ. А так, как он сделал экспозиционную мебель, — это высший пилотаж, это возможно было

сделать только его руками. С его сыном Сергеем мы начали работать над созданием экспозиции в Лопшеньге. И к счастью, тот же подход: вопросы, размышления, предложения. Безусловно, профессионализм в этой семье передаётся по наследству.

Ирина Воробьева,
главный специалист отдела развития туризма:

Это Мастер. Именно так: Мастер с большой буквы. С живым озорным взглядом, золотыми руками и чуткой душой. Вась Васич, как называют его многие в Парке, обладает незаурядным талантом. Из-под его рук выходят удивительной красоты вещи, старинные заборки и современные стулья, комоды и тумбочки, табуретки и столы. Все изделия, изготовленные нашим Вась Васичем, радуют глаз и служат долгие годы. Мне кажется, что он и сам похож на светлую стройную русскую берёзоньку. Когда заходишь в его мастерскую, сразу проникаешься чудесным запахом свежеструганного дерева и какой-то уютной и неповторимой атмосферой. В мастерской всегда чёткий порядок, всё на своих местах, всё прибрано.

Я уважаю и люблю его за лёгкий и светлый характер, за удивительное мастерство. ■

У Зехновской мельницы Василий и Сергей Харлановы с Еленой Шатковской

Мы ошибочно полагаем, что на свалке отходы легко разлагаются. Но на самом деле органика разлагается годами, выделяя зловонный метан. Помимо того, что метан является парниковым газом, а значит, влияет на изменение климата, он огнеопасен. Часто небольшой искры и даже стёклышка достаточно, чтобы свалка начала полыхать, выделяя опасные химические вещества в атмосферу. Если такой пожар начался, потушить его довольно трудно.

А вот органика, собранная отдельно, является полезным ресурсом. Различные способы компостирования превращают пищевые отходы в ценное удобрение. Самый простой способ — компостирование в компостном ящике.

Компостный ящик — это закрытая конструкция с хорошим воздухообменом, позволяющая перерабатывать отходы растительного происхождения. Компостный ящик можно купить или сделать своими руками из досок.

Классическое (холодное) компостирование осуществляется в тёплое время года (зимой деятельность микроорганизмов приостанавливается из-за низких температур).

Как сделать компостный ящик?

Лучше всего, если компостный ящик имеет три отсека. Первый используется для закладки новой партии отходов, второй — для до-

Из отходов — в доходы

Как извлечь пользу из пищевых отходов?

Очистки, огрызки и другие органические остатки составляют до 40% массы наших мусорных вёдер. Всё это может отправиться гнить на свалку, а может превратиться в эффективное удобрение для огорода.

зревания органики прошлого года, третий — для хранения готового компоста. Чтобы сделать один отсек компостного ящика, понадобятся доски толщиной 20–30 миллиметров и четыре бруска размером от 50х50 миллиметров. Брусочки устанавливаются по углам. К ним прибиваются доски, которые будут служить стенками. Для обеспечения доступа кислорода между досками необходимо оставлять зазор от одного сантиметра. Оптимальные размеры для компостного ящика: ширина — два метра, высота — 1,2–1,5 метра.

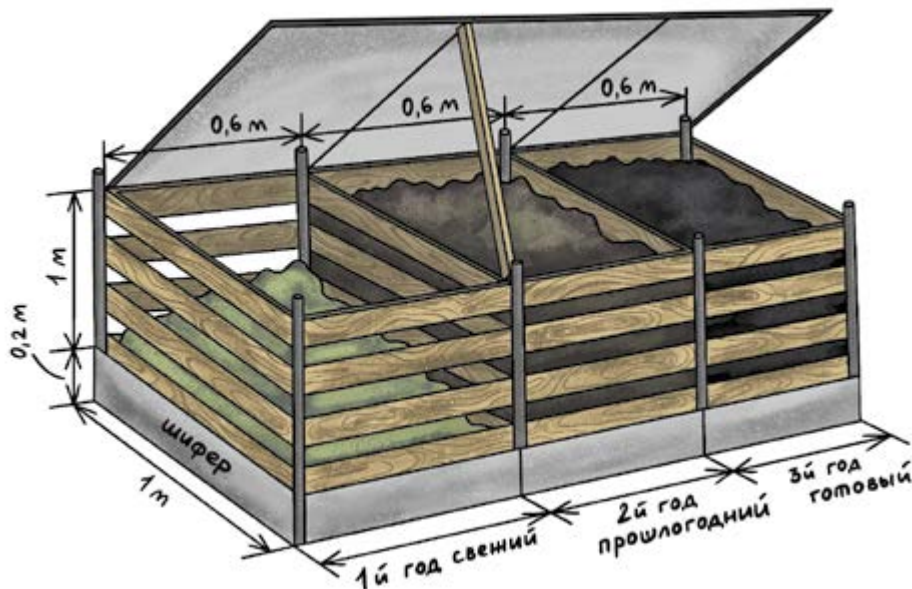
Для защиты от птиц сверху ящик закрывается крышкой. Также можно использовать плёночное укрытие. Дно у компостного ящика отсутствует — он стоит непосредственно на земле. Для защиты от грызунов на дно можно постелить железную сетку с мелкими ячейками.

При установке ящика стоит соблюдать минимальный отступ от забора — один метр. Расстояние от источника воды должно быть по меньшей мере восемь метров.

Как пользоваться компостным ящиком?

Прежде чем начать наполнять компостный ящик, на дно нужно положить слой веток, сена, соломы, древесной стружки, картона или других сухих отходов растительного происхождения. Толщина слоя примерно 10–15 сантиметров. Это так называемые «углеродистые материалы», которые способствуют воздухообмену и предотвращают закисание содержимого ящика. Затем можно положить слой «азотистых материалов» — пищевых отходов, свежескошенной травы и прочего. На протя-

Художник Юлия Дерягина

Ящики для компостирования

жении всего процесса наполнения необходимо чередовать слои азотистых и углеродистых материалов.

В начале компостирования отходы находятся при температуре окружающей среды. Далее микроорганизмы начинают быстро размножаться, температура повышается до 42°C. Компостирование осуществляется в тёплое время года. Зимой из-за низких температур, деятельность микроорганизмов приостанавливается. Но можно продолжить наполнять ящик — мороз разрушит клетчатку органики, благодаря чему в тёплое время года процессы пойдут быстрее.

Ускорить компостирование поможет измельчение крупных фракций (например, веток садовых растений), перемешивание слоёв (чем чаще происходит ворошение, тем быстрее протекает процесс компостирования), добавление тонкого слоя земли (содержащиеся микроорганизмы участвуют в процессе компостирования).

Необходимо следить за влажностью в компостном ящике. Если лето жаркое, и влага испаряется слишком быстро, необходимо проводить дополнительное увлажнение. А с переизбытком влаги помогает бороться более частое ворошение и/или добавление большего количества углеродистых материалов.

Как использовать компост?

Через сезон содержимое компоста можно использовать в качестве

удобрения на грядках, в посадочных ямах при высаживании кустарников и деревьев, на клумбах, при выращивании рассады и так далее. За один раз можно вносить от 30 до 50 литров компоста на один квадратный метр (слой толщиной 3–5 сантиметров) и после разровнять его граблями, перемешивая с землёй.

Если у вас нет возможности сделать компостер, то органические отходы можно использовать сразу, для создания тёплых гряд. Этот агротехнический приём подразумевает закладывание в выкопанные в грядках траншеи кухонных и садовых растительных отходов. Создаются они, как правило, осенью или весной. После закладки в траншею органика проливается горячей водой и засыпается землёй. Готовую грядку также можно мульчировать — покрыть сеном, опилками или другим материалом.

В процессе разложения растительные отходы выделяют в почву тепло и полезные микроэлементы. Это благоприятно сказывается на выращивании таких требовательных и теплолюбивых культур как помидоры, огурцы, тыквы, кабачки, перцы.

При правильном использовании пищевых отходов вы станете хоть и небольшими, но производителями плодородных почв и сократите количество поступающих отходов на свалку.

Материал подготовлен Анастасией Бауэр, инициатором проекта «Компост-мобиль», и Анастасией Кочневой, координатором Экологического движения «42»

Что можно помещать в компост:

- чайную заварку и кофейную гущу;
- кожуру от цитрусовых и гранатов;
- картонные коробки, салфетки, втулки от бумаги и бумажных полотенец;
- шелуху от семечек;
- остатки нежирной пищи;
- отходы растительного происхождения — очистки, шкурки, огрызки, корки;
- лекарственные чаи (шалфей, ромашка и т.п.);
- лук, чеснок, капусту;
- листья садовых растений, опавшие листья, траву, опилки.

Что не рекомендуется помещать в компост:

- пищевые отходы животного происхождения;
- скорлупу орехов, косточки;
- гляцевые журналы и ламинированную бумагу;
- чайные пакетики и ярлычки от них;
- молочные продукты;
- остатки жирной и солёной пищи;
- отходы домашних питомцев;
- яичную скорлупу;
- рис, макароны, хлеб;
- жиры и масла;
- шерсть домашних животных;
- старый грунт для комнатных растений.

Выгодно ли быть самозанятым?

С 1 июля в нашем регионе может быть введён налог на профессиональный доход

Вместе с предпринимателем и консультантом в сфере коммерческой деятельности Михаилом Тестовым попробуем на примере разобраться, чем новый налоговый режим может быть выгоден для сельских жителей.

Представим, что некая Ольга Петрова имеет второй дом и сдаёт его туристам. Недавно она решила сделать ремонт, но для получения кредита необходим официально подтверждённый доход.

Чтобы «сделать доход официальным», можно зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя (ИП), но Ольга не готова специально выезжать в город и заниматься бухгалтерской отчётностью, а обязательные платежи слишком велики для её бюджета. Посудите сами, в 2020 году фиксированные платежи для ИП составляют 40 874 рубля в год.

Ольге подсказали, что появился новый вариант — оформить статус самозанятой и платить только налог на профессиональный доход. Это легальный способ заняться предпринимательством без регистрации в качестве ИП. Звучит заманчиво: никакой бухгалтерии, налоговых деклараций, выездов и страховых взносов. Но так ли всё просто на самом деле?

Самозанятые действительно не должны платить обязательных взносов — только налог на профессиональный доход (НПД). Он составляет 4% от прибыли, если деньги поступили от физического лица, и 6% — если от юридического лица. Если в какой-то месяц дохода не будет, сниматься с учёта не надо. Это удобно тем, кто не может получать доход круглый год. Есть и ограничения: доход за год не должен превышать 2 400 000 рублей, нельзя

нанимать работников, а также нельзя статусом самозанятого маскировать работу в организации или у индивидуального предпринимателя.

Проживание в гостевом доме Ольги стоит 500 рублей в сутки. После получения статуса самозанятой она заплатит с этой суммы 20 рублей налогов. Это как раз 4%. Взамен у Ольги появится подтверждённый доход. Она может получить справку о доходах и взять кредит или получить визу.

Появились и другие возможности. Как самозанятая, Ольга сможет рекламировать свой гостевой дом в газете и создать группу «ВКонтакте», не опасаясь проверок налоговой инспекции и штрафов. Кроме того, у Ольги смогут останавливаться люди, приехавшие в командировку, ведь владелица дома сможет выдать своим гостям чек для отчёта.

Чтобы получить статус самозанятой, Ольге нужно подать заявление в налоговую инспекцию. Необязательно ехать туда лично — можно скачать на телефон приложение «Мой налог» и зарегистрироваться через него.

С помощью приложения ведётся учёт доходов, формируются чеки, начисляются и оплачиваются налоги. Препятствием может быть только отсутствие выхода в интернет.

Допустим, что Ольге неудобно работать в приложении на телефоне, потому что доступ в интернет у неё есть только на компьютере. Тогда вместо приложения она может пользоваться личным кабинетом на

сайте Федеральной налоговой инспекции. Как и многие, она завела учётную запись несколько лет назад, чтобы платить налог на имущество и на транспорт. В личном кабинете она вносит информацию о своих доходах. Там же формирует чеки для гостей. Налог тоже платит каждый месяц через личный кабинет. Уведомление о размере налога за апрель приходит до 12 мая, а заплатить его нужно до 25 мая.

Ольга решила рассказать о возможности зарегистрироваться в качестве самозанятой некоторым знакомым:

- Подруге, которая преподаёт в школе, а в свободное время занимается репетиторством. Для неё статус самозанятой не будет проблемой на официальной работе.
- Соседу, что регулярно ездит в город и берёт пассажиров. Он мог бы привлечь больше клиентов за счёт открытых объявлений.
- Внуку. Он занимается строительством как индивидуальный предприниматель. Для него статус самозанятого — это возможность больше не вести бухгалтерию, не оплачивать отдельный счёт в банке и фиксированные платежи, которые, напомним, составляют больше 40 тысяч рублей в год. Но с другой стороны, если он сменит статус индивидуального предпринимателя на статус самозанятого, он сможет рассчитывать только на социальную пенсию и на пять лет позже.

Виды деятельности, которыми могут заниматься самозанятые, не ограничены. Исключение — перепродажа товаров. Например, если вы собираете ягоды, делаете из них варенье и продаёте, вы можете стать самозанятым. Но если вы покупаете у кого-то варенье и перепродаете, то официально получить этот статус вы не можете.

Вывод: если не рассматривать особые частные случаи, то налог на профессиональную деятельность, который платят самозанятые, — самый низкий в России налог на доходы.

*Надежда Иниева,
главный специалист отдела
социальной культуры*

На ваших сетях уже есть номер?

Сетные орудия лова теперь обязательно нужно регистрировать

С 1 января вступил в силу Федеральный закон № 475-ФЗ «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». С этого момента использовать сетные орудия лова можно только после регистрации и маркировки.

Чтобы зарегистрировать сети, обратитесь с заявлением в отдел государственного контроля, надзора и рыбоохраны по Архангельской области Северо-Западного территориального управления Федерального агентства по рыболовству. Это можно сделать лично или по почте. Адрес: 163030, Архангельск, пр. Ленинградский, 324, 2 этаж, кабинет 3. Также можно отправить сканкопию подписанного заявления по электронной почте arch@sztufar.ru.

Обязательно заполняйте все графы заявления, иначе в регистрации может быть отказано. Убедитесь, что вид орудия добычи и его размеры разрешены Правилами рыболовства к применению в указанном в заявлении водном объекте.

Например, жаберные ставные сети должны быть одностенные, длиной не более 50 метров и высотой не более трёх метров, тягловые невода — длиной не более 75 метров с размером (шагом) ячеи не менее размеров, указанных в таблицах 3 и 5 Правил рыболовства.

Каждый рыбак сам должен сделать маркировочный знак для своих сетей. Он должен быть прямоугольной формы и размером не менее 10x15 сантиметров. На знаке пишется присвоенный учётный номер сетного орудия, фамилия, имя и отчество владельца и характеристики сетного орудия. Для жаберных сетей, неводов всех типов, бредней — длина, высота, размер ячеи; для сетных ловушек любых типов и прочих

Пример бирки

сетных орудий лова — сведения об основных конструктивных характеристиках в расправленном виде (длина, высота, ширина, размер ячеи), в том числе характеристики, предусмотренные для сетных ловушек Правилами рыболовства.

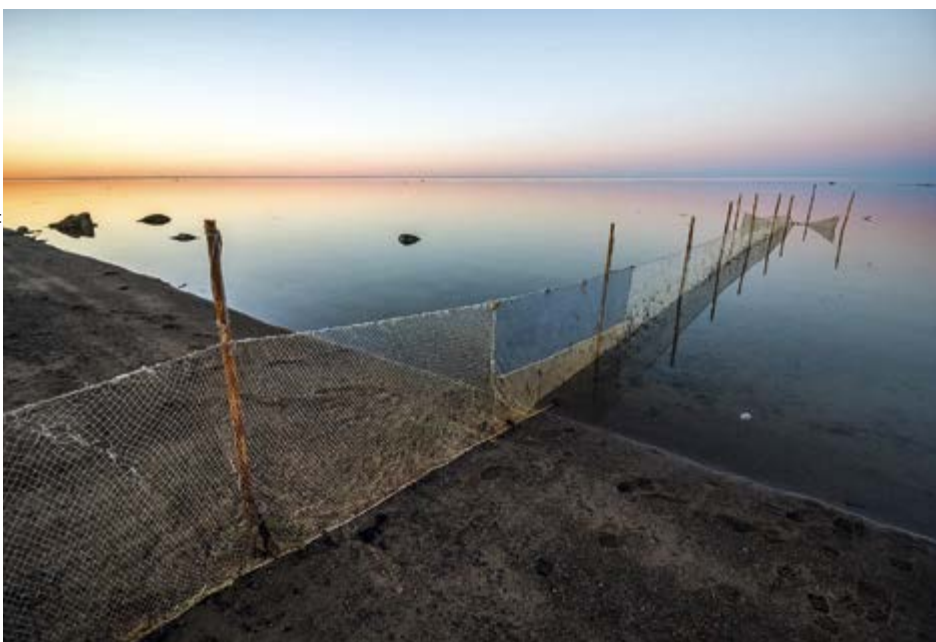
Маркировочный знак должен быть закреплён на сетном орудии так, чтобы его было видно. Для жаберных сетей, неводов всех типов, бредней — на верхней подборе; для сетных ловушек всех типов и прочих сетных орудий лова — на кольце или распорной раме в месте, имеющем максимальный размер. Надпись на табличке должна быть разборчивой и крупной.

По новым требованиям, можно использовать жаберные сети только при наличии документа, удостоверяющего личность. Передавать зарегистрированные сети другому лицу запрещено. Не оставляйте сети в водных объектах без контроля! Если зарегистрированное сетное орудие износилось или потерялось, можно заменить его на такое же по параметрам. Повторная регистрация при этом не нужна.

Вопросы по учёту можно задать, обратившись в отдел государственного контроля, надзора и рыбоохраны по Архангельской области Северо-Западного территориального управления Федерального агентства по рыболовству по телефону 8 (8182) 68-64-14.

Образец заявления можно скачать на сайте kenozero.ru в разделе «Местным жителям». ■

Ставной невод. Фото Евгения Мазилова

Гостеприимные хозяева

Кенозёры и лекшмозёры, которые вызывают восторг у туристов

В Кенозерье много творческих, увлечённых, талантливых людей. Многие из них щедро делятся своими знаниями и умениями с гостями национального парка: проводят мастер-классы, экскурсии и этнографические программы, угощают вкуснейшими блюдами местной кухни, изготавливают сувениры.

Участвуя в туристической деятельности, местные жители словно изнутри подсвечивают гостеприимство кенозерской земли, раскрывают её богатство, помогают посетителям Парка погружаться в атмосферу подлинной северной деревни, лучше понимать её жизнь. Каждый год на нашей карте «тури-

стических активностей» появляются новые истории и новые имена.

Раскрывая тайны сыра

Александра Крехалева в Вершинино хорошо знают как опытного фермера и увлечённого сыровара. Вкусные и полезные молочные про-

фото из архива Парка

📷 **Валентина Алексеевна Фофанова** печёт вкуснейшие пироги

дукты с его подворья пользуются спросом не только у местных жителей, но и прочно вошли в рацион туристов. Порой гости заранее просят заказать сливки, творог и сыр «от Александра». А в январе этого года у Александра состоялся дебют в качестве ведущего мастер-класса по сыроварению в рамках гастрономического тура «Вкусные сказки Кенозерья». Первый опыт был волнующим, ведь за отведённое время надо было успеть вместе с гостями сделать три вида сыра — не только показать, как рождаются местные деликатесы, но и интересно рассказать о процессе, и ещё провести дегустацию созревших сыров других сортов. Этот гастрономический эксперимент был очень удачным: гости остались под впечатлением от содержательных диалогов с сыроваром, от его глубоких знаний, искренней любви к своему делу и, конечно, от вкуса замечательных домашних сыров.

Сейчас Александр Николаевич работает над реализацией бизнес-проекта «Кенозерские сыры», выиграв мини-грант в рамках проекта «Северное сияние». Желаем ему успеха!

📷 **Александра Крехалева** в Вершинино хорошо знают как опытного фермера и увлечённого сыровара

фото Анастасии Ивановой

Без пирога — не именины

Валентина Фофанова — тоже жительница деревни Вершинино, давняя участница фольклорного коллектива «Зазнобушки» — добрый, энергичный и очень душевный человек. Вместе с подругами по коллективу многие годы они задорными и лирическими песнями, забавными деревенскими играми приветствуют гостей Кенозерья в этнографической программе «Кенозерская вечерка». Несколько лет её ароматные пироги украшают обеденные столы в трактире «Почтовая гоньба». Осенью прошлого года Валентина Алексеевна проводила мастер-класс по выпечке рыбников для съёмочной группы Первого канала. Мы от души благодарим Валентину Алексеевну за то, что она гостеприимно открывает двери своего дома для путешественников, и будем рады вместе продолжать и развивать кулинарные мероприятия.

Диалоги о рыбалке

Жителю деревни Морщихинской **Константину Боголепову** особенности туристической кухни знако-

Изысканные сыры от Александра Крехалева. Фото Анастасии Ивановой

мы не понаслышке. Много лет он проработал в Кенозерском национальном парке бок о бок с отделом развития туризма, приходя на выручку в любых ситуациях. А ещё Константин Александрович — заядлый рыбак, и мы не могли обойти этот факт стороной. Сначала он отозвался на предложение проводить программу «Лекшмозерская рыбалка», а в 2018 году на Фестивале традиционных знаний согласился на новый эксперимент — стать ведущим мастер-класса по костровой

кухне «Окунёва ущица». В 2019 году этот мастер-класс вошёл в программу гастротура «Вкусные сказки Кенозерья» и стал очень ярким акцентом путешествия по «Системе пяти озёр», превратив традиционный пикник в настоящее кулинарное шоу: рыбацкие байки, обмен рецептами и секретами настоящей ухи, а потом дегустация действительно волшебного, хотя и очень простого, блюда. В январе у Константина Александровича состоялся новый дебют: в рамках очередного гастрономического тура впервые прошёл мастер-класс по копчению рыбы «Копчёны байки». И вновь — рыбацкая атмосфера и интересное общение, а копчёных щук, лещиков и окушков на свежем воздухе посреди заснеженных деревьев дружно продегустировали за считанные минуты — так вкусно и необычно было.

Эмоции и новый опыт — это то, что зачастую «коллекционируют» наши гости. Естественные и простые житейские истории позволяют им пополнять коллекцию впечатлений. Для активных местных жителей эти же истории становятся не только некоторым финансовым подспорьем, но и дают возможность узнавать новых людей, много общаться, реализовывать творческий потенциал. И мы всегда рады обсудить ваши новые идеи и включить их в туристические программы.

*Анастасия Иванова,
начальник отдела
развития туризма*

Фото Анны Мартыновой

Константин Боголепов на мастер-классе по костровой кухне «Окунёва ущица»

Участники первой экологической смены на Мураканском озере, 2019 год.

Вперёд в лето!

Где отдохнут юные кенозёры в этом году?

Летний сезон в Кенозерье в этом году стартует с июля. Дети узнают об экспедициях на Крайний Север, попрактикуются в написании исследовательских проектов и услышат шёпот волн Белого моря.

Летняя экологическая экспедиция на озере Мураканском

Даты проведения: 18–25 июля

Место проведения: озеро Мураканское, Онежское Поморье

Возраст участников: 10–17 лет

Летняя экологическая школа на Онежском полуострове впервые была организована в 2015 году и с тех пор проводится ежегодно. В прошлом году смена прошла не в привычной для ребят деревне Лопшеньге, а на новом месте — на озере Мураканском. Теперь там создана вся необходимая инфраструктура для детского отдыха и обучения. Полностью готова кухня-столовая, не хватает только стука ложек в ожидании вкусного обеда. Закончена и обустроена всем необходимым баня. Прошлым летом часть участников размещалась

в большой палатке, но в этом году ребята будут жить в новых рубленых домиках.

Смена проводится в формате экспедиции. Прошлым летом на озеро приехали дети из Пурнемы, Лопшеньги, Пертоминска, Летней Золотицы, Яренги, Уны и посёлка Поча. За пять дней они, благодаря экскурсиям и мастер-классам, прониклись поморской культурой и традициями. Под руководством экспертов ребята научились ориентироваться в лесу, работать в команде и писать проекты.

Как принять участие в летней экологической экспедиции? Заполните анкету и отправьте на почту esorotog@kenozero.ru с пометкой «Летняя школа, Муракань». Анкету можно скачать в разделе «Детям» на сайте ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский» (www.kenozero.ru).

Экологическая смена в Кенозерском национальном парке

Даты проведения: 16–30 июля

Место проведения: деревня Масельга, Кенозерский национальный парк

Возраст участников: 10–17 лет

Деревенские избы, бани побелому, водяная мельница на окраине, Кенозерские бирюльки и «священные» рощи — всё в Масельге пропитано духом былин и сказок.

На одной из старейших смен летних лагерей в Кенозерье дети раскрывают секреты природы. Вместе с экспертами — гидробиологами и биологами, школьники узнают, что в озере кроме рыбы обитает ещё более 100 различных микроорганизмов. Изучат, какие растения полезны, а какие могут и навредить. Поймут, что поход — это не только «идти далеко», а слаженная работа команды.

На этнографических занятиях ребята узнают, как наши предки описывали природные явления, какие поверья бытовали в деревнях.

Недалеко от лагеря — ферма лошадей-мезенок, так что дети смогут покататься на лошадях и узнать, как правильно за ними ухаживать.

Чтобы стать участником, заполните анкету в меню группы «Кенозерский экопрос» (<https://vk.com/kenoecopros>). Также анкету можно скачать в разделе «Детям» на сайте kenozero.ru и прислать нам на почту

ecoedu@kenozero.ru с пометкой «Экологический лагерь Кенозерья».

Молодёжная летняя географическая школа «Семь шагов к полярным широтам»

Даты проведения: 24-30 августа
Место проведения: деревня Масельга, Кенозерский национальный парк
Возраст участников: 12-17 лет

Почувствовать себя настоящим путешественником перед школой можно на смене «Семь шагов к полярным широтам». Каждый новый день будет посвящён одному из великих исследователей — первооткрывателей северных широт. Амундсен, Беринг, Чириков — их имена увековечены на картах. О своих экспедициях расскажут и наши современники — путешественники и полярники.

После такого отдыха ребята точно смогут спланировать свою собственную экспедицию! Для этого им будет нужно не просто выбрать пункт назначения и проложить маршрут, но и рассчитать, сколько продуктов понадобится для похода, подобрать подходящий транспорт для суровых северных условий.

Чтобы стать участником, заполните анкету в меню группы «Кенозерский экопрос» (<https://vk.com/>

фото Романа Булатова

Штаб детского Экологического лагеря Кенозерья в деревне Масельге

kenoecopros). Также анкету можно скачать в разделе «Детям» на сайте kenozero.ru и прислать нам на почту ecoedu@kenozero.ru с пометкой «Экологический лагерь Кенозерья».

Дополнительные вопросы о летних мероприятиях можно задать сотрудникам отдела экологического просвещения ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский» по телефону: 8 (8182) 20-65-72. ■

Для детей из населённых пунктов Кенозерского национального парка участие в детских экологических лагерях и экспедициях бесплатное!

Наши Кенозерские Деревни...

Наши, кенозерские, деревни, выжили ведь, всем врагам назло.
Вдовы, мать без сына, да сироты, редко ведь кому там повезло.
Минино, Семёново, Кривцово, Карпова, Тырышкино, Погост...
Сколько не вернулось в них из боя! Сколько пролилось там бабьих слёз...
В Спицыно, Захарово, Подъельник, похоронки друг за другом шли.
Ночью выли, а с утра пораньше в поле уж работали они.
Там война была всему причиной, там беда была на всех одна!
В Тамбич-Лахте — мать ждала всё сына, а в Зехново — мужа ждёт жена.
В Рыжково, Вершинино, на Горах по ночам молились у икон,
Сердцем знали, что ещё не скоро, только б продержаться до тех пор.
Утром чуть забрезжит на работу, ну а ночью надо успевать
Печку истопить, сварить похлёбку, где заштопать, что-то постирать.
Главное, чтоб дети были сыты. Ну, а сами? Да поможет Бог...
Плакали, стирая над корытом, потеплело б, маловато дров.
И обутка, вся поизносилась, но их разве дома удержать.
Всё на плечи матерей свалилось, надо было жить — не выживать.
Глазово, Федосово, Ершово... И куда бы ты не кинул взгляд,
Наши, кенозерские, берёзки, как невесты под венцом стоят.
Пусть Господь сберёт их от бомбёжек, только не от тягостей войны,
Плач и стоны, сколько появилось даже у берёзок седины...
Порженское, Горбачиха... Можно без конца перечислять.

*Елена Емельянова,
орфография и пунктуация автора,
отрывок стихотворения*